

Совершенствование делится на семь великих этапов: Закалка ци, Закладка основания, Золотое ядро, Изначальный младенец, Преобразование Духа, Преодоление скорби и Великое Единение, ведущие к вознесению. Каждый великий этап делится на десять уровней, которые, в свою очередь, подразделяются на начальный, средний, поздний и полный подэтапы. Каждый великий прорыв не только изменяет уровень, но и продлевает жизнь.

На этапе Закалки ци культиваторы мало отличаются от смертных, их жизнь длится около ста лет. Прорыв на этап Закладки основания продлевает жизнь до двухсот лет, Золотого ядра — до пятисот, Изначального младенца — до тысячи, Преобразования Духа — до трёх тысяч, Преодоления скорби — до десяти тысяч, а Великого Единения — до десятков тысяч лет...

Чем дальше в совершенствовании, тем сложнее становится. На континенте Тайсуань культиваторы этапа Преобразования Духа считаются вершиной, и до сих пор не было слухов о существовании кого-то на этапах Преодоления скорби или Великого Единения.

Чэнь Исиню сейчас сто тридцать один год. Его дантянь восстановлен, и он всё ещё обладает телом мастера золотого ядра. Хотя он не сможет прожить пятьсот лет, как он сам сказал, ещё двадцать-тридцать лет для него не проблема.

Но это при условии, что он не будет продолжать совершенствование. Если он восстановит свою силу, то и его жизнь продлится. С его уникальным духовным корнем, он может прожить сотни, тысячи лет и даже вознестись в мир бессмертных.

Чэнь Исинь, услышав это, убрал с лица ленивую улыбку, сел прямо и встретился взглядом с Вэньжэнь Ли. Он серьёзно кивнул:

— Спасибо.

Вэньжэнь Ли хотел снова обнять Чэнь Исиня, но подумал, что сейчас ещё не время полностью раскрывать свои чувства. Он погладил его по голове:

— Не благодари. Мне приятно.

В мире было мало вещей, которые могли его радовать, и Чэнь Исинь занимал большую часть из них.

— Что касается травм в твоём духе, пока их можно только контролировать. Через три месяца мы отправимся в путешествие, чтобы решить эту проблему вместе с техниками.

— Хорошо, — с улыбкой кивнул Чэнь Исинь, затем высунул ногу из тканого облака и слегка пнул Вэньжэнь Ли по голени. — Демонический Владыка, могу я спать?

— Спи, — кивнул Вэньжэнь Ли, его взгляд невольно скользнул к месту, где его пнули.

Он до сих пор не решался на что-то большее, чем объятия или поглаживание волос, в то время как Чэнь Исинь каждый день с удовольствием к нему прикасался. Однако он чувствовал, что это было скорее проявлением близости, чем чем-то большим.

Чэнь Исинь, увидев, как Вэньжэнь Ли снова напрягся, повернулся на бок и снова рассмеялся.

Его жизнь сейчас шла по тому принципу, о котором Вэньжэнь Ли сказал ему тогда: не думать слишком много, не вспоминать ненависть, не заикливаться на прошлых ограничениях. Радоваться, когда хочется, и не улыбаться, когда не хочется.

За исключением боли в теле и духе, его жизнь сейчас действительно была счастливой.

Но, несмотря на всё, он запомнил доброту Вэньжэнь Ли.

Чэнь Исинь быстро заснул, а Вэньжэнь Ли сел у изножья кровати, наблюдая за его спиной. Затем он закрыл глаза, не для сна, а для обычной медитации и регуляции дыхания.

Лечение Чэнь Исиня было нелёгким даже для Вэньжэнь Ли.

Древние методы лечения требовали от них обоих определённого риска. Даже пища, которую Чэнь Исинь ежедневно употреблял, требовала осторожного использования духовной силы для её усвоения.

Тело Чэнь Исиня было слишком повреждено, и малейшая ошибка могла стоить ему жизни.

К счастью, самый трудный этап они уже прошли.

Период постоянной сонливости Чэнь Исиня закончился. На рассвете он открыл глаза и, как и во многие другие утра, обнаружил, что переместился с изголовья к изножью кровати, а одна нога лежала на Вэньжэнь Ли, который сидел в медитации.

Он оставил Вэньжэнь Ли только место для медитации, но всё равно занял его ногой. Чэнь Исинь почувствовал лёгкое чувство вины.

Но, осознав это, он не убрал ногу. Его глаза полностью открылись, и он уставился на профиль Вэньжэнь Ли. Потеряв духовное восприятие, он не мог видеть детали, но его обычное зрение было более прямым и пронзительным.

Многие реакции Вэньжэнь Ли заставляли Чэнь Исиня думать, что они уже были знакомы, но такого человека он не мог забыть.

Пока Чэнь Исинь смотрел, Вэньжэнь Ли медленно открыл глаза. Он не спал и знал, что Чэнь Исинь наблюдает за ним. Казалось бы, он уже должен был привыкнуть к этому, но, встретившись взглядом с Чэнь Исинем, он не смог скрыть лёгкий румянец на щеках.

Обычно Чэнь Исинь делал вид, что не замечает смущения Вэньжэнь Ли, сохраняя его достоинство как культиватора этапа Преобразования Духа, но на этот раз он наклонился и лёгким движением коснулся ямочки на щеке Вэньжэнь Ли.

— Вэньжэнь Ли, улыбнись мне.

Вэньжэнь Ли слегка вздрогнул, его духовная сила успокоила учащённое сердцебиение. Он сжал губы, размышляя, как улыбнуться, чтобы угодить Чэнь Исиню. Он знал, что его улыбка не могла сравниться с той, что могла покорять сердца.

Чэнь Исинь, видя его молчание, медленно убрал ногу с Вэньжэнь Ли и сел.

Он слегка наклонился и улыбнулся, его глаза и брови сияли, как будто он пытался показать Вэньжэнь Ли, как выглядит настоящая улыбка.

Но Вэньжэнь Ли только покраснел ещё сильнее, его лицо стало ещё более напряжённым.

Чэнь Исинь почувствовал лёгкое разочарование. В глазах Вэньжэнь Ли не было ни восхищения, ни желания, ни того, что он ожидал увидеть. Его реакция была как у деревянной куклы.

И что ещё больше беспокоило Чэнь Исиня, он не почувствовал облегчения. Вместо этого в его сердце текла странная грусть.

Но в этот момент Вэньжэнь Ли медленно поднял руки и мягко прикоснулся к лицу Чэнь Исиня.

— Ты улыбаешься красиво, действительно красиво.

Его голос был серьёзным и искренним.

— Я — первый красавец Тайсуаня, конечно, я красивый, — сказал Чэнь Исинь, слегка неловко чувствуя себя с руками Вэньжэнь Ли на своём лице.

Но, встретив его взгляд, он сдержал порыв отстраниться:

— Если ты не умеешь улыбаться, я научу тебя.

Чэнь Исинь погладил Вэньжэнь Ли по голове, а затем Вэньжэнь Ли обнял его.

— Хорошо.

Он слегка улыбнулся, но Чэнь Исинь не увидел этого, так как был прижат к его груди.

Чэнь Исинь закрыл глаза, его улыбка стала спокойной, но в его сердце что-то изменилось. Он знал, что пришло время отпустить некоторые вещи и некоторых людей.

Через три месяца, перед их отъездом, Вэньжэнь Ли отвёз Чэнь Исиня на вершину горы неподалёку от Дворца Демонов. Они гуляли, наслаждаясь закатом, который на южных землях был более красным и ярким, чем на севере.

Чэнь Исинь предложил эту прогулку, и они шли рядом. Вэньжэнь Ли не скрывал своего внимания к Чэнь Исиню.

— Почему ты тогда отправился свататься в клан Чэнь из Чжэньхая?

Чэнь Исинь остановился и посмотрел на Вэньжэнь Ли.

Вэньжэнь Ли не остановился, а взял его за руку и подвёл к укрытию от ветра. Он достал из пространства хранения длинную деревянную скамью и усадил Чэнь Исиня рядом с собой.

Прошло уже восемь месяцев с тех пор, как Чэнь Исинь прибыл во Дворец Демонов. Эти двести с лишним дней Вэньжэнь Ли заботился о нём с безграничной преданностью, и даже каменное сердце растаяло бы.

<http://bllate.org/book/15419/1363747>